

каке от меня. Караганда 19.12.60.

15 лет я привык в город Белозерск по заданию на командировку на авиаационные работы, патрулирование мест от пиратов в Белозерской базе охраны. Непосредственным начальником стала начальник аэропорта Федотов и начальник-надзиратель Есип Андрей. В зависимости от класса горючести начались наши полёты по водосточному и западному маршруту, куда входили прилежащие к Белозерску районы Вологодской области.

Жил я на частной квартире супружеской аэропортной бригады выдаваемой наемщицей аэропорта. За мой прописанные ими авиаотряд так что забота о хлебе не было.

Забота была лишь о том что
иметь мои были в столовой, где
королевы мои завтракали, обедали
и ужинали. Столовая находилась
в центре города и мне надо было
успевать к 7 часам на постройки.
таким режимом я отработал уже
два месяца. И конец моих наемных
и ужинов, а в окно столовой слы-
шались звуки из духового оркестра.
Потому бы ходить к 22 года
не залезть в городской сад, к танцу-
тельнице. Встречи одноклассников
по Киргизской улице средней школе
и закупки, а с мужем и
её сестрой присела! Там с мужем и
ходило иногда погулять, а если

Сестра её, которая к ней приезжала
по воскресеньям не прочь ей сказа-
ть спрятавшись со своей. Красивая,
хорошо танцует, приятного обличия.
А что еще нужно в 19 лет?

Как-то говорю: - А я над твоей
Воскресной час появлялся. Как
увидишь маленький самолётчик,
так знай, что это я пришел
к тебе на свидание. Помни
где руки!

В следующее воскресенье выясняю.
Я говорю: - А на этой неделе три
раза проявлял Богородицу. Видела
её самолётчик?

- Видела!

- Три раза?

- Три раза!

- Вижуши трижды выясняю!

- И руки лишила машина всегда?

- Машина!

Были, конечно, дальше и другие разговоры
Обычные для этого времени.

А в следующее воскресенье буду говорить,
- А я в Легенду уезжаю!
и грустно подсматриваю.

- Жаль что уезжаю.

и говорю ей: подумай я

- А зачем уезжаешь?

- Родители переехали на новое
место племянства, да и мне тоже
так хорошая рабочая.

- "кто же теперь мне руки над
Вогнёй будешь махать моему
самолётику?"

- "Всем постыдился над Регеней - помашу
твоему самолётику!"

- "Хорошо! Но давай же мне над
Регеней?"

- "Пока! До следующего выходного!"
сказала она. И мы расстались.

А наутро приду на работу в аэропорт,
учищу чистые присыпки радиограмма.
Рейсовый самолётчик Ан-2 мне винят в
Вологду. На смену приведут Иван
Юношев! А меня направят на учёбу
в УМО-6 первушками на самолёт Ли-2.
Значит, закончился мой полёт на Як-12.
Значит, закончившие мои свидания
над Вогнёй. И вообще её бывшие
не убежали. Грустно, а что делать?
Приз Зимеца закончилась учёба
вернулся в Вологду, но у меня
появились другие заботы. Так как
я дружил с Таней Морозовой, когда
мы в Вологде учёбы были в команди-
ровках, то взял её в жены и
пронес с ней до золотой свадьбы.
А Нина Соболева стала от меня
дочка. Потом до декабря учёб в Омске
В декабре получал от неё письмо из
Сергиева и флотографию её в нём.
И бывшие письма от неё не было.
Её флотографию отдал сестре Ольге Тат-
аровне на хранение. Чтоб не беспокоить
Ольгу при её смерти погиб с Зарей.
Пронесло 56 лет от последней встречи в
Федоровске. Сестра вернула флотографию:
"Сестру хранила, потому сам храни!"

Обратил флотографию.
В 1970 году я получил должность командира
воздушного судна самолёта ЯК-40 и

выполнил по градуснику рейс на Мурманск и
Каргополь через Северную. Если высота полета
на Болгарской моего ЯК-12 была от 50 до 100
метров, то высота полета моего ЯК-40 на
Мурманск была выше 7200 метров, а обратно
на Болгару 4800 метров и температура за
гортом была $-54 - 56^{\circ}\text{C}$. (холод). Возможно,
она еще писала в легене и не забыла
своей рукой напечатать белое прошлого
самолета! А может, пишет своей рукой
еще другому писателю? Возможна, забытая
за эти годы, другим писателем? Счастлив ей!

PS. В конце декабря 1960 года в деревне
фотографов Нина и Таня в показывали
Лебедевской Александре Филипповне и матери.
Сказали, что где-то девушки не приехали,
вот только на ком из них пишется,
никак не выберу. Александра Филипповна
спросила, где они живут?
А сказали, что Таня в Болгаре, где и
работает. Нина пишет в Северске, 700
километров от Болгары.
— А коморка, все же больше приходит?
— сказали: „Таня!“ Вот и пишись на
Тане!

Наконец и пишется на Тане! У них
никогда не написал. А что я мог ей
написать???